

УДК 343.98

А. П. ПАЦКЕВИЧ

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫХ СООБЩЕНИЙ ОБ ОПАСНОСТИ

В последнее время в средствах массовой информации довольно часто стали встречаться публикации о ложном «минировании» важнейших объектов: институтов, школ, станций метрополитена, вокзалов, торговых и общественно-политических центров в различных городах нашей страны. Значительное количество заведомо ложных сообщений об опасности совершаются представителями различных социальных групп: школьниками, студентами, лицами, злоупотребляющими алкоголем и наркотиками, психически неуравновешенными гражданами и т. д. Каждое из таких правонарушений влечет за собой нарушение и дезорганизацию деятельности правоохранительных органов, служб спасения и скорой помощи, МЧС. В то же время игнорирование компетентными органами информации о ложных сообщениях об опасности может привести к более тяжким последствиям, поэтому на проверку таких сигналов правоохранительными органами затрачивается много времени и усилий.

К сожалению, следует отметить, что до настоящего времени отсутствуют научно обоснованные рекомендации по расследованию заведомо ложного сообщения об опасности, которая в настоящее время, на наш взгляд, является одной из практически значимых и актуальных проблем криминалистики. Отсутствие эффективных методических рекомендаций подтверждает и тот факт, что по многим делам органы предварительного следствия и дознания допускают серьезные ошибки, негативно влияющие на качество расследования.

Объективная необходимость научной разработки методики расследования заведомо ложного сообщения об опасности, общетеоретическое и практическое значение данной проблемы, дефицит внимания к ней в криминалистике предопределили выбор темы научной статьи.

А. P. PATSKEVICH

SPECIFIC ASPECTS OF INVESTIGATION OF DELIBERATELY FALSE REPORTS ABOUT DANGER

The publications about false “mining” of important objects: institutes, schools, subway stations, train stations, trade and political centers in different cities of our country are possible to find in the mass media these days. There is a significant number of false messages about the danger committed by representatives of various social groups: pupils, students, persons who abuse alcohol and drugs, mentally unstable citizens, etc. Each of these offenses involves a violation and the disorganization of law enforcement agencies, rescue services and ambulance, emergency. At the same time ignoring information about false messages, about danger by competent authorities can lead to serious consequences, that’s why, law enforcement agencies spend a lot of time and effort to check such signals. Unfortunately, it should be noted that up to the present moment there is no scientifically based recommendations on deliberately false reports about the danger to be one of the practically important and actual problems of criminalistics at the present time. The lack of effective methodical recommendations is confirmed by the fact that in many cases the bodies of preliminary investigation and inquiry makes serious mistakes affecting negatively the quality of the investigation. The objective necessity of scientific development of the investigation technique of false reports of danger, theoretical and practical importance of the problem, lack of attention of the science of criminal law have determined the choice of the theme of this scientific article.

ПАЦКЕВИЧ
Александр Петрович,

кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры
криминалистики Академии
МВД Республика Беларусь

Введение

Рассматривая преступления против общественного порядка и общественной нравственности, следует отметить, что в последние годы все чаще напоминают о себе так называемые лжеминеры, т. е. лица, сообщающие в правоохранительные и иные государственные органы заведомо ложную информацию «о готовящемся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность для жизни и здоровья людей, причинения ущерба в крупных размерах, либо наступления иных тяжких последствий»,

которые совершают преступление, предусмотренное ст. 340 УК Республика Беларусь [1].

В юридической литературе проблемы противодействия и уголовной ответственности за заведомо ложное сообщение об опасности рассматривались такими учеными, как А. Н. Безрук [2], Р. Г. Золотарев [3], А. А. Магомедова [4], М. А. Михайлова [5], А. Н. Столбов [6], Д. В. Тишин [7], В. И. Торговченков [8] и др. Во многих работах этих авторов проводится достаточно скрупулезный анализ теоретико-эмпирического материала, касающийся лишь

отдельных аспектов рассматриваемых проблем. Вместе с тем научные труды этих авторов характеризуются отсутствием всестороннего научного исследовательского подхода к анализу проблем уголовной ответственности за заведомо ложное сообщение об опасности, криминалистической методики расследования этой категории преступлений. В этих работах в необходимой степени не исследованы вопросы, связанные с криминалистической характеристикой заведомо ложного сообщения об опасности, алгоритмами следственных действий на первоначальном и последующем этапах расследования в зависимости от складывающихся следственных ситуаций. Все это указывает на несомненную актуальность и практическую значимость темы нашего исследования.

Основная часть

При рассмотрении криминалистической системы элементов заведомо ложного сообщения об опасности наибольший интерес, на наш взгляд, представляют характеристики способа совершения преступления и личности преступника, а также объекта, на который направлено посягательство.

С точки зрения криминалистики способ представляет собой единство трех этапов: подготовки, совершения и сокрытия преступления [9]. Для заведомо ложных сообщений об опасности такая структура способа не характерна [6, с. 13]. Часто такие преступления не готовятся. Анализ практики показывает, что, как правило, сообщение делается без подготовки. Имеет место внезапно возникшее намерение сообщить информацию о готовящемся преступлении, заведомо не соответствующую действительности. Это подтверждают следующие примеры следственно-судебной практики.

Ф., 1994 года рождения, находясь в состоянии алкогольного опьянения, в июле 2017 г. по телефону «102» обратилась в органы внутренних дел и сообщила о заминировании одного из клубов. В отношении обвиняемой было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 340 УК, а впоследствии судом она была осуждена к наказанию в виде штрафа в размере 100 базовых величин [10].

Е. заведомо ложно сообщил о готовящемся взрыве на одной из станций метро. Приговором суда в ноябре 2017 г. он осужден по ч. 1 ст. 340 УК к ограничению свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа сроком на 3 года [11].

Это связано с особой мотивацией преступного поведения: чаще всего оно совершается из озорства или хулиганских побуждений, реже – из мести или корысти.

Что касается собственно способа совершения преступления, то совершение преступления заключается в действиях, направленных на передачу заведомо ложной информации о якобы готовящемся взрыве, поджоге, т. е. речь идет о способе передачи информации. Вне зависимости от содержания такой информации существуют только две группы способов ее передачи: непосредственно и опосредованно.

Ложное сообщение об опасности может быть передано непосредственно заинтересованному лицу путем вступления с ним в контакт (по телефону, с использованием иных технических каналов связи, по Интернету и т. д.).

Информация может быть направлена адресату на материальных носителях (бумаге, дискетах и т. п.), а также передана через средства массовой информации или непосредственно частному лицу либо представителю того или иного органа или учреждения. При этом такого рода сообщение может быть передано тому, кто имеет непосредственное отношение к учреждению, которое избрано объектом, а также тому, кто никак с этим объектом не связан. Во второй группе случаев сообщения могут быть переданы представителям правоохранительных органов, работникам средств массовой информации, а также иных органов, которые могут по тем или иным причинам заинтересовать преступника.

Чаще всего для передачи информации преступники используют телефон [12]. Однако судебно-следственной практике известны и случаи передачи такой информации в письменном виде. Развитие компьютерных технологий и увеличение количества пользователей Интернета приводит к увеличению числа ложных сообщений об опасности, передаваемых по глобальной сети.

Обычно способ передачи информации избирается исходя из тех условий, в которых совершается преступление: виновный, во-первых, использует те средства передачи информации, которые ему доступны либо представляются уместными для использования по иным соображениям, а во-вторых, избирает такой способ, который бы максимальным образом затруднил впоследствии его обнаружение. Виновный, как правило, прекрасно знает, что передаваемая информация не соответствует действительности, осознает, что совершает противоправное деяние, правда, не всегда в силу различных причин в полной мере понимает степень общественной опасности совершаемых действий. Однако все равно предпринимает определенные усилия, направленные на то, чтобы затруднить установление его личности и последующий розыск. Вместе с тем отмечаются случаи передачи ложных сообщений об опасности и с домашних телефонных аппаратов.

Избранным способом передачи сообщения во многом определяются особенности процесса слепообразования. Так, если преступник передает сообщение лично, в сознании получившего сообщения формируется и сохраняется соответствующий мысленный образ (след). При аудиовизуальном контакте запоминаются и особенности внешнего облика, и некоторый комплекс признаков голоса и устной речи. Если контакт был только визуальным или только аудиальным, то соответственно запоминаются либо признаки внешности, либо признаки голоса и устной речи. В любом случае создается возможность получить сведения о тех признаках, которые запомнились: особенностях внешности виновного либо его голоса и речи.

В том месте, где находился преступник, должны остаться следы обуви, могут остаться следы рук, микрочастицы и микроволокна с его одежды, запах и т. п.

Если сообщение передается с использованием материальных носителей, соответствующая информация, в том числе в виде следов, остается на таких носителях. Исследование носителей информации и материалов, с помощью которых информация фиксировалась на носителях, могут дать важную криминалистически значимую инфор-

мацию. Так, могут быть установлены печатные произведения (а затем и издания), которые были использованы для формирования текста сообщения, получена важная информация об использованных клее, пишущих принадлежностях, бумаге и др. Следовательно, при обнаружении преступника и изъятии у него аналогичных объектов возможно проведение идентификационных экспертиз.

Характеризуя содержание сообщения, необходимо отметить, что чаще всего информация касается заложенных на объекте взрывных устройств, т. е. говорится о готовящемся взрыве. Это связано с очевидностью разрушительных последствий взрыва, особенностью общественного сознания и его обостренной реакцией именно на возможность взрыва. При передаче такого сообщения больше вероятность немедленного реагирования со стороны соответствующих органов и организаций.

Не случаен и выбор объекта, где якобы должен быть совершен взрыв или поджог. Это либо объект, имеющий общественное значение, чью деятельность хочет нарушить преступник, либо жилой дом. В первом случае неперменной составляющей целей и мотивов совершения преступления является стремление нарушить нормальный порядок функционирования учреждения или организации (школы, офиса, вокзала и т. п.), чтобы обеспечить достижение более частных целей (задержать отправление поезда или самолета, сорвать уроки, оказать воздействие на экономическую деятельность субъектов хозяйствования и т. п.) [13]. Во втором случае стремление нарушить нормальный режим функционирования может отсутствовать. Исходя из тех целей, которые преследует виновный, или того, какая из существующих целей для него является более значимой, он и выбирает объект, о котором передает ложное сообщение об опасности.

Нельзя забывать и о возможности совершения рассматриваемого преступления по заказу (или просьбе) другого лица. В такой ситуации выбор объекта, а возможно, и способа передачи ложного сообщения определяется «заказчиком», исходя из тех реальных целей, которые он преследует. Не всегда в ходе расследования такой «заказчик» бывает установлен, однако это не мешает решить вопрос об ответственности тех, кто установлен расследованием.

Следует иметь в виду, что сокрытие данного преступления также имеет свою специфику. Преступник, делая сообщение, не может не обнародовать факт совершения преступления. Поэтому основной акцент, как правило, делается не на сокрытие события преступления в целом, а на сокрытие информации о виновном и месте его нахождения. Чаще всего лица, передающие ложное сообщение об опасности, делают это анонимно, т. е. просто не называют себя. Возможно использование таких приемов, как изменение голоса, почерка, изготовление сообщения с помощью технических средств и т. п. Поэтому весьма важным представляется собирание доказательств, свидетельствующих о том, что преступление совершено именно лицом, привлеченным к ответственности.

Интерес представляет также информация о том лице, к которому поступили сведения о якобы готовящемся взрыве, поджоге и т. д. Поскольку на квалификацию характеристика субъекта или его отдельные свойства

не влияют, исследованию этих элементов не уделяется должного внимания. Это не всегда собственно адресат сообщения, т. е. лицо или представитель того органа, учреждения, организации, к которым обращено сообщение. Но в любом случае он оказывается источником важной с криминалистической точки зрения информации о событии преступления, виновном и иных обстоятельствах. Поэтому такое лицо должно быть допрошено в процессе расследования, полезно планировать его вызов в суд.

Рассматривая такой неперменный элемент криминалистической характеристики любого преступления, как виновное лицо, следует отметить, что ложные сообщения об опасности могут передавать как отдельные граждане, так и члены преступной группы. Среди отдельных граждан, т. е. тех, кто передает заведомо ложные сообщения по собственной инициативе, следует выделить прежде всего несовершеннолетних и лиц, находящихся в состоянии опьянения (алкогольного либо наркотического). Этих лиц объединяет, как правило, недостаточный контроль за совершаемыми действиями. У несовершеннолетних в силу недостаточного жизненного опыта, не до конца сформированного абстрактно-логического мышления этот контроль может быть недоразвит. У лиц, находящихся в состоянии опьянения, этот контроль снижен в силу особенностей физиологического состояния. И те и другие в результате не просчитывают возможные последствия в полном объеме, не отдают отчет в серьезности своих действий, надеются уйти от ответственности. Типизация лиц, совершающих данные преступления, может систематизироваться по различным основаниям: пол, возраст, социальное положение, образование, наличие судимости и т. д.

Российский ученый А. А. Мамедова выделяет среди лиц, совершающих такие преступления, следующие типы. «Социальный протестант» (угроза взрыва, поджога и т. д., является для него средством решения, как правило, своих личных социальных проблем. «Мститель» (причем мотив мести является одним из самых сильных мотивов) основывается на потребности в удовлетворении субъективно мучительного чувства обиды, стыда, униженного достоинства. «Психически больной» – для него звонок с угрозой о взрыве является средством разрешения мучительной субъективной психологической проблемы. «Террорист», главная цель которого – запугать общественность, политических противников и тем самым заставить их выполнить предъявляемые политические требования (предоставление определенных прав, прекращение преследования, освобождение единомышленников и т. п.). Все действия в этом случае тщательно спланированы и организованы, для звонка по телефону может быть использована аудиозапись. «Хулиган» – тип личности, который объединяет в себе достаточно большую группу людей. Во-первых, сюда могут быть отнесены практически все перечисленные типы «телефонных террористов», которыми движут указанные мотивы, которые реально не собираются совершать взрывов и поджогов, лица с низким социальным и психологическим статусом, пытающиеся с помощью этого утвердиться в своей субъективной значимости, «ситуативные» хулиганы, желающие развлечься, покуражиться и т. п. [4, с. 12]

Эти лица могут передавать ложные сообщения об опасности по собственной инициативе, а также по заказу иных лиц. Очевидно, что заказчики также должны быть установлены в ходе раскрытия и расследования преступлений данного вида, должна быть дана правовая оценка их действиям.

Рассматривая совершение указанных преступлений преступными группами, традиционную классификацию ее членов (организатор, исполнитель и т. д.) применительно к ложным сообщениям об опасности следует расширить. Причастных к совершению преступлений рассматриваемого вида следует разделить на тех, кто является автором текста сообщения; исполнителем текста сообщения (выполняет письменный текст или «наговаривает» текст на аудио- или видеопленку); передает это сообщение. Очевидно, что в конкретной ситуации выделенные роли могут совмещаться в различных комбинациях.

По делам о преступлениях рассматриваемого вида подлежит доказыванию каждый из составляющих диспозицию элементов: факт передачи сообщения; содержание информации (факт передачи сообщения именно об опасности, т. е. о готовящемся взрыве, поджоге, иных действиях); заведомая ложность сообщения; возможность создать опасность гибели людей, значительного имущественного ущерба, наступления иных общественно опасных последствий; осознание реальной опасности лицами, жизни, здоровью, имуществу или иным правам которых угрожает опасность, либо лицами, ответственными за жизнь и здоровье людей, охрану материальных и иных общепризнанных ценностей.

При расследовании преступлений, предусмотренных ст. 340 УК Республики Беларусь, в материалах уголовного дела должны содержаться достаточные доказательства того, что лицо, передавшее сообщение, было убеждено, что это сообщение является ложным. Если содержание сообщения недвусмысленно и не может подлежать иному толкованию, достаточно его исследования в рамках таких следственных действий, как осмотр носителя с исследованием содержания, допросы. В иной ситуации должна быть проведена экспертиза, которая ответит на вопрос о том, к каким выводам мог или должен был прийти получивший сообщение.

Кроме того, из материалов дела должно однозначно следовать, что данное сообщение было воспринято лицом, получившим его, как сообщение о возможной реально существующей опасности.

К числу обстоятельств, подлежащих исследованию по делам о ложных сообщениях об опасности, необходимо относить следующие.

1. Содержание переданного сообщения. Содержание такого сообщения могут составлять различные сведения: о готовящемся взрыве, поджоге и иных действиях, носящих характер опасности для окружающих (возможных авариях, затоплениях и т. п.). В процессе расследования должно быть конкретно установлено, что именно сообщалось в данном случае. При этом из сообщения, как правило, явно следует, что предполагаемые действия могут причинить значительный ущерб населению, создать опасность гибели людей, могут стать причиной иных неблагоприятных последствий. Вероятность таких последствий

может быть доказана исходя из особенностей объекта, о котором говорилось в сообщении, из содержания переданной информации. Как правило, такими объектами являются:

- объекты общественного назначения: а) школы, средние специальные, высшие учебные заведения, учреждения культуры и т. п.; б) железнодорожные, автобусные вокзалы, аэропорт и т. п.; в) рынки, большие магазины, торговые центры и т. п. [14–18];
- объекты, на территории или в помещениях которых располагаются органы государственной власти: а) правоохранительные органы – учреждения МВД, прокуратуры, КГБ; Следственного комитета, ГКСЭ; б) суды; в) органы исполнительной и законодательной власти; г) иные государственные органы [19–21];
- объекты, на территории или в помещениях которых располагаются коммерческие и некоммерческие организации: а) банки; б) правления ООО, ЗАО и т. д.; в) склады-магазины; г) магазины, ларьки и т. п.; д) производственные здания и помещения; е) иные коммерческие и некоммерческие организации;
- транспортные средства: а) поезда; б) речные и морские суда; в) воздушные суда; г) автомашины; д) метрополитен; е) иные транспортные средства;
- транспортные коммуникации: а) железная дорога и ее отдельные объекты; б) мосты; в) шоссе; г) трубопроводы и т. д.;
- жилые здания и помещения;
- культовые здания и сооружения;
- памятники культуры;
- особо опасные объекты: АЭС, химические предприятия, плотины и т. п.;
- объекты смешанного характера (например, коммерческий объект расположен в общественном месте – магазин на рынке; поезд, стоящий у перрона вокзала, – транспортное средство, находящееся в общественном месте, являющееся одновременно элементом железнодорожной транспортной коммуникации).

Если в сообщении речь шла о таком объекте, на территории или в помещениях которого в момент совершения опасных действий должно находиться большое количество людей либо различных материальных ценностей, есть основания полагать, что в случае реализации преступного замысла возможно причинение вреда жизни и здоровью многих граждан или причинения иных тяжких последствий.

В связи с этим устанавливается содержание сообщения: о готовящемся взрыве, поджоге, аварии; иные сведения о планируемом преступлении, сообщенные правонарушителями; на каком объекте планируется совершение взрыва, поджога (его наименование, назначение, местонахождение, доступность для широкого круга лиц, планируемые общественные мероприятия); кому именно и в каком объеме (гражданам, государственным органам, организациям, учреждениям и т. п.) может быть причинен ущерб.

2. Кто сделал сообщение. В процессе расследования этой категории уголовных дел все лица, причастные к совершению данного преступления, должны быть установлены и привлечены к уголовной ответственности или

же их действиям должна быть дана юридическая оценка, т. е. в отношении каждого из них должно быть принято определенное решение: о привлечении к уголовной ответственности либо о прекращении уголовного преследования. О каждом из подозреваемых в процессе следствия должна быть собрана максимально подробная информация: установочные данные (фамилия, имя, отчество; пол, возраст, место рождения и постоянного жительства, образование, заболевания и т. п.); роль, которую данное лицо исполняло в группе; кто являлся автором текста сообщения; кто исполнил текст сообщения; кто передал сообщение; сколько лиц участвовало в совершении преступления; имеет ли кто-либо из указанных лиц отношение к деятельности объекта, на котором должен быть совершен взрыв или поджог, и какое именно; заинтересован ли кто-либо из указанных лиц во временном приостановлении деятельности данного объекта.

3. Осведомленность лица, передавшего сообщение, о его содержании и ложности. Исследование этого обстоятельства приобретает особое значение в том случае, когда лицо, передающее сообщение, не является его автором. Заведомая ложность сообщения является непременной составляющей структуры преступления рассматриваемого вида и означает осведомленность лица как до, так и в момент передачи сообщения о том, что сведения, передаваемые им адресату, не соответствуют действительности. Если же имеет место ошибка, заблуждение относительно оценки смысла происходящего, то признаки данного преступления отсутствуют. В связи с этим в ходе следствия должно быть установлено: кто явился инициатором передачи сообщения; чем объясняло лицо, обратившееся с просьбой о передаче сообщения, невозможность выполнить данные действия лично.

4. Обстоятельства и время, при которых сделано сообщение. Эти обстоятельства тесно связаны друг с другом. В случае, когда сообщение передается устно (в том числе по телефону) или с использованием электронных средств коммуникации, передача информации осуществляется практически одновременно с ее изготовлением. Если же виновный сначала изготовил сообщение (в письменном виде, сделал аудио- или видеозапись), а затем передал его, то должно быть установлено и время изготовления сообщения, и время его передачи. Аналогично решается вопрос и с исследованием обстоятельств его изготовления и передачи.

5. Способ передачи сообщения. В связи со способом передачи сообщения в процессе расследования уголовного дела должно быть установлено: как было доведено содержание сообщения до сведения адресата; почему был избран данный способ передачи сообщения; каким способом был подготовлен текст сообщения (написан, путем наклеивания на бумагу вырезанных букв, напечатан, записан на магнитную ленту и т. п.); какое требование предъявлено при передаче сообщения, в чьей компетенции находится выполнение данного требования.

6. Кому было передано и кому адресовано сообщение. В связи с этим должно быть исследовано и установлено: кому адресовано сообщение; кому фактически передано сообщение; совпадает ли лицо, получившее сообщение, и фактический адресат, если нет, то почему; правомочно ли

данное лицо выполнить предъявленные требования, если нет, то чем вызвано обращение именно к этому лицу; если лицо, передавшее сообщение, не предъявляет каких-либо требований, как повлияет информация на деятельность учреждения, где якобы состоится взрыв или поджог.

7. Место передачи сообщения. При осуществлении уголовного преследования по делам рассматриваемой категории следует иметь в виду, что всегда существует несколько мест, где совершается преступление. Во-первых, местом совершения преступления является место, где было изготовлено сообщение, во-вторых, это место нахождения лица, передающего сообщение, и, в-третьих, место нахождения адресата. Кроме того, с учетом обстоятельств конкретного преступления местами совершения преступления могут быть: место подготовки текста сообщения; место, где якобы планируется взрыв; место нахождения лиц, причастных к преступлению, в момент передачи сообщения. Исследование каждого из указанных мест может оказаться необходимым для проверки в дальнейшем алиби обвиняемых.

8. Мотивы передачи сообщения, направленность умысла. Цель данного преступления – путем передачи ложного сообщения об опасности ввести в заблуждение адресатов и иных лиц относительно реальности определенных событий и тем самым нанести ущерб общественной безопасности, нормальной деятельности государственных органов, правам и интересам отдельных граждан.

При этом мотивы преступного поведения могут быть самыми разнообразными. Достаточно часто в судебной практике встречаются случаи передачи ложных сообщений об опасности из хулиганских побуждений. Весьма вероятными представляются такие мотивы, как месть, корысть и т. д. Основными мотивами заведомо ложных сообщений об опасности, совершенных несовершеннолетними, являются хулиганские побуждения и нежелание посещать учебные заведения.

9. Последствия передачи ложного сообщения об опасности. Характер последствий находится прежде всего в зависимости от характера сообщения, адресата и других обстоятельств происшествия. К числу наиболее традиционных последствий следует относить дезорганизацию работы соответствующего учреждения или организации. Могут иметь место также иные последствия. Основное внимание следует уделить исследованию вопроса о том, имели ли место паника, гибель людей, уничтожение имущества и т. п.

Самостоятельным вопросом для исследования является не только характер, но и размер причиненного ущерба, который должен быть подтвержден соответствующими доказательствами.

Заключение

В процессе изучения практики рассмотрения материалов и расследования уголовных дел о заведомо ложных сообщениях об опасности установлено, что одной из серьезных проблем здесь является невысокое качество проверки поступивших материалов о заведомо ложных сообщениях об опасности. Это порождает у лиц, склонных к их совершению, чувство безнаказанности и вседоз-

воленности, тем самым провоцируя на новые «подвиги» подобного рода. Важнейшим криминогенным фактором в рассматриваемом плане является порой отсутствие социально-культурных условий для нормального развития у граждан уровня культурного потребления, решение проблемы досуга, отдыха молодежи, являющейся основным контингентом лиц, совершающих заведомо ложное сообщение об опасности.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что проблема борьбы с заведомо ложным сообщением об опасности еще далека от разрешения. В настоящей работе применительно к современным реалиям предпринята попытка исследования комплекса проблем, касающихся определения социальной и психологической сущности заведомо ложного сообщения об опасности, а также вопросов совершенствования всех аспектов борьбы с ним: раскрытия и расследования этой категории преступлений. С целью повышения профилактических мер этих правонарушений следует:

- при повышении квалификации сотрудников органов уголовного преследования уделять больше внимания обучению следователей методике расследования преступлений, предусмотренных ст. 340 УК Республики Беларусь, систематически готовить к печати и направлять в региональные правоохранительные органы методические рекомендации по расследованию преступлений о заведомо ложном со-

общении об опасности, основанные на материалах следственной, прокурорской и судебной практики;

- повысить уровень профилактической работы с несовершеннолетними, склонными к совершению этой категории правонарушений;
- с учетом общественной опасности преступлений данной категории государственным и правоохранительным органам принять дополнительные меры по организации и проведению среди населения, в первую очередь через средства массовой информации, мероприятий, направленных на предупреждение заведомо ложных сообщений об опасности;
- пересмотреть критерии оценки ущерба, причиненного заведомо ложным сообщением об опасности, и внедрить их в практику судебно-следственных органов;
- эффективнее использовать средства массовой информации (телевидение, радио, прессу) для правовой пропаганды, освещая в том числе деятельность правоохранительных органов по борьбе с заведомо ложным сообщением об опасности.

Предпринятое нами исследование проблем борьбы с заведомо ложным сообщением об опасности не претендует на исчерпывающее решение всех вопросов, но мы полагаем, что это будет способствовать повышению эффективности раскрытия и расследования преступлений, предусмотренных ст. 340 УК Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г. № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13 июля 2012 г. // ЭТАЛОН-ONLINE. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://etalonline.by/PrintText.aspx?regnum=НК9900275/>. – Дата доступа: 19.01.2018.
2. Безрук, А. Н. Борьба с заведомо ложными сообщениями об акте терроризма : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. Н. Безрук ; Ростовский юрид. ин-т МВД России. – Ростов на/Д., 2000. – 23 с.
3. Золотарев, Р. Г. Особенности доказывания по уголовным делам о заведомо ложном сообщении об акте терроризма : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Р. Г. Золотарев. – М., 2004. – 213 с.
4. Магомедова, А. А. Уголовно-правовой и криминологический анализ заведомо ложного сообщения об акте терроризма (по материалам Республики Дагестан) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. А. Магомедова. – Махачкала, 2004. – 184 с.
5. Михалева, Д. А. Особенности предварительного расследования и судебного следствия по преступлениям, связанным с заведомо ложным сообщением об акте терроризма : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Д. А. Михалева. – Тюмень, 2009. – 221 с.
6. Столбов, А. Н. Методика расследования заведомо ложного сообщения об акте терроризма : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А. Н. Столбов. – М., 2007. – 180 с.
7. Тишин, Д. В. Криминалистическая характеристика и особенности расследования заведомо ложного сообщения об акте терроризма : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Д. В. Тишин. – Екатеринбург, 2002. – 263 с.
8. Торговченков, В. И. Уголовная ответственность за заведомо ложное сообщение об акте терроризма : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В. И. Торговченков ; Моск. гос. лингвист. ун-т. – М., 2013. – 25 с.
9. Михайлов, Н. Ф. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н. Ф. Михайлов. – М., 2007. – 243 с.
10. Заведомо ложное сообщение об опасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.college.by/pages/ovr/doc/lex-opasnost.htm>. – Дата доступа: 20.01.2018.
11. ГУВД: разъяснение ответственности за заведомо ложное сообщение об опасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.guvd.gov.by/news/8105.html>. – Дата доступа: 20.01.2018.
12. «Ложное минирование» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sov.minsk.gov.by/poleznaya-infomatsiya/2962-u-menya-v-sumke-bomba>. – Дата доступа: 20.01.2018.
13. В Минске аэропорт работает в штатном режиме, несмотря на сообщение о бомбе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.aex.ru/news/2016/9/1/158856/>. – Дата доступа: 20.01.2018.
14. «В вашей школе заложена бомба, она взорвется, и погибнут дети» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/disaster/2013/09/05/ic_articles_124_182906/. – Дата доступа: 20.01.2018.
15. В Витебске «заминировали» Городской центр культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/disaster/2013/09/05/ic_articles_124_182906/. – Дата доступа: 20.01.2018.

16. 30-летний рабочий «заминировал» школы в Молодечно, чтобы отомстить [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/disaster/2013/09/05/ic_articles_124_182906/. – Дата доступа: 20.01.2018.
 17. СМС-минера минского метро приговорили к девяти годам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/disaster/2013/09/05/ic_articles_124_182906/. – Дата доступа: 20.01.2018.
 18. В Витебске из-за угрозы взрыва эвакуировали вокзал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/disaster/2013/09/05/ic_articles_124_182906/. – Дата доступа: 20.01.2018.
 19. Уголовное дело за ложное минирование зданий отделов КГБ и МВД в Осиповичах возбуждено в отношении неработающего местного жителя, сообщили в четверг в Следственном комитете [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sputnik.by/incidents/20170511/1028716762/byvshij-vertikalshchik-zaminiroval-zdaniya-kgb-i-rovd-v-osipovichah>. – Дата доступа: 20.01.2018.
 20. Бывший зампред Осиповичского райисполкома подозревается в «минировании» зданий РОВД и КГБ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/disaster/2013/09/05/ic_articles_124_182906/. – Дата доступа: 20.01.2018.
 21. Житель Бреста «заминировал» здание УСК по Брестской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sputnik.by/incidents/20170511/1028716762/byvshij-vertikalshchik-zaminiroval-zdaniya-kgb-i-rovd-v-osipovichah.html>. – Дата доступа: 20.01.2018.
- 24.01.2018